

УДК 82(091)

<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2020-9-208-235>

Максим ГУДКОВ

«ЛЮДИ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО БЫТИЯ»: ПЕРВЫЕ СОВЕТСКИЕ ПОСТАНОВКИ ПЬЕСЫ У. САРОЯНА «В ГОРАХ МОЕ СЕРДЦЕ...»

Аннотация: Перу одного из крупнейших американских писателей первой половины XX в. У. Сарояна принадлежат несколько десятков пьес, создавать которые он начал еще в середине 1930-х гг. Советской сцены они достигли лишь в период «оттепели», в начале 1960-х. В центре настоящей статьи – первые советские постановки пьесы Сарояна «В горах мое сердце...» – сперва на армянском языке в Ереване (1961), затем на русском – в Московском театре имени В.В. Маяковского (1962). В статье анализируются причины столь позднего появления драматургии американского писателя на отечественной сцене, прослеживается, как приезд Сарояна в 1960 г. в СССР способствовал постановке его произведения в столице Армении, что в свою очередь вызвало к жизни появление спектакля и на московской сцене. Судьба сарояновской пьесы на отечественных подмостках исследуется в рамках социально-политического и культурного советско-американского макроконтекста холодной войны. На основе редких материалов, находящихся в музее Московского академического театра имени В.В. Маяковского, дается анализ сценического воплощения произведения американского писателя и его рецепции советской критикой и зрителем. Режиссер Я.С. Цициновский стремился передать возвышенный, поэтический дух сарояновского произведения и найти яркую выразительную форму, что было нетипичным для «Маяковки» Н.П. Охлопкова. Постановка пьесы на столичных подмостках в 1962 г. знаменовала начало сценической истории драматургии американского автора в нашей стране. Данное исследование позволяет расширить представления о театральной судьбе пьес заокеанского автора в Советском Союзе.

Ключевые слова: У. Сароян, американская драматургия, советский театр, 1960-е гг., «оттепель», Московский театр имени В.В. Маяковского, пьеса «В горах мое сердце...».

© 2020 Максим Михайлович Гудков (Санкт-Петербургский государственный университет, старший преподаватель) m.gudkov@spbu.ru

* Автор статьи выражает глубокую признательность директору музея Московского академического театра имени В.В. Маяковского Нине Алексеевне Стариченко за щедро подаренные материалы исследуемой постановки «В горах мое сердце...» (премьера: июнь 1962 г.) – афишу, программку, рецензии и фото, а также бесценные воспоминания об этом спектакле. Кроме того, настоящая работа не состоялась бы без помощи ведущего сарояноведа Наталии Александровны Гончар (Ереван, Армения), а также директора Армянского национального академического театра имени Г. Сундукяна Вардана Мкртчяна (Ереван).

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

UDC 82(091)

<https://doi.org/10.22455/2541-7894-2020-9-208-235>

Maxim GUDKOV

“PEOPLE OF AN UNCERTAIN EXISTENCE”:
THE FIRST SOVIET PRODUCTIONS OF WILLIAM
SAROYAN’S PLAY
MY HEART’S IN THE HIGHLANDS

Abstract: Several plays by William Saroyan written in the mid-1930s reached the Soviet stage only during the Khrushchev Thaw, in the early 1960s. The paper focuses on the first Soviet productions of Saroyan’s play *My Heart’s in the Highlands*, premiered in Armenian (Yerevan) in 1961, and in 1962 staged in Russian by the Mayakovsky Moscow Theatre. The paper analyses the reasons for such a late appearance of Saroyan’s dramas on the Russian stage, traces how Saroyan’s trip to the USSR in 1960 prompted the staging of his work in Armenia’s capital, which thereon paved the way for its Moscow production. The theatrical history of Saroyan’s work in the USSR is viewed in a wide social, political and cultural Soviet-American macro-context during the Cold War. The paper based on the rare materials from the museum of the Mayakovsky Moscow Theatre, focuses on the reception of the play and its production in the Soviet Union. The director Ya.S. Tsitsinovski strove to transmit the elevated, poetic spirit of Saroyan’s work and find a vivid expressive form, which was not typical for the Mayakovsky Theatre of N.P. Okhlopkov’s time. Its appearance on the Moscow stage in 1962 marked the beginning of the scene history of the American author’s drama in our country. The paper is aimed at reconstructing the theatrical history of Saroyan’s plays in the USSR.

Keywords: William Saroyan, American drama, Soviet theatre, 1960s, Thaw, Mayakovsky Moscow Theatre, *My Heart’s in the Highlands*.

© 2020 Maxim M. Gudkov (Saint Petersburg State University, Senior lecturer) m.gudkov@spbu.ru

* The author expresses his sincere gratitude to Nina Starichenko, the Head of the Museum of the Mayakovsky Moscow Theatre for her kind help and attention to detail. She generously donated materials about the 1962 production of *My Heart’s in the Highlands* – its poster, program, reviews and photos, as well as invaluable memories of this performance. Furthermore, this work would not have been possible without the assistance of Natalia Gonchar (Yerevan, Armenia), a leading expert in Saroyan, and Vardan Mkrtchyan, the Head of the Sundukyan State Academic Theatre (Yerevan).

Американский писатель армянского происхождения Уильям Сароян (William Saroyan, 1908–1981) создал свою пьесу «В горах мое сердце...» в 1939 г. И хотя это была уже четвертая его работа в драматургии (после одноактовок «Цирк в метро», «Пробил час» и «Новые переселенцы»), именно с нее началась сценическая история произведений Сарояна. Дебют состоялся в том же 1939-м в Нью-Йорке в легендарном бродвейском театре «Груп» (*Group Theatre*, 1931–1941)¹.

В Советском Союзе «В горах мое сердце...» впервые появилась на сцене спустя лишь два десятилетия, – в эпоху хрущевской «оттепели» (1956–1964), – когда в атмосфере всеобщего обновления перемены происходили также и на отечественной сцене.

Наряду с такими корифеями, как Н. Охлопков, Ю. Завадский, А. Попов, Р. Симонов, активно творили режиссеры нового поколения – Г. Товстоногов, Б. Равенских, В. Плучек, А. Эфрос, в Москве был создан театр «Современник», а в ленинградский Театр комедии вернулся Н. Акимов. С отечественных подмостков наконец-то уходили в прошлое помпезный,

Афиша спектакля
«В горах мое сердце...»
Московского театра имени
В.В. Маяковского (1962).

Музей Московского акаде-
мического театра имени
В.В. Маяковского.

¹ Подробнее об этой постановке см.: Гудков М.М. Музыка гор на Манхэттене: драматургический дебют У. Сарояна // Литература двух Америк. 2018. № 5. С. 283–309; Гудков М.М. Драматургический дебют У. Сарояна: постановка «В горах мое сердце...» в Нью-Йоркском театре «Груп» (1939) // Актуальные проблемы литературы и культуры. Вып. 9. Ереван: Лингва, 2018. С. 33–45.

выхолощенный монументализм и натуралистическое «настырное жизнеподобие»².

Сквозь щели в железном занавесе стали просачиваться зарубежные театральные коллективы... И отечественный театр постепенно стал делаться разным – и с репертуарной точки зрения, и в плане художественно-постановочных решений³.

На советскую сцену не просто возвращалась, а «хлынула зарубежная драматургия»⁴. В одной только Москве в сезон 1962/63 гг. были поставлены «Сейлемские ведьмы»⁵ А. Миллера и «Трехгрошовая опера» Б. Брехта в Театре имени Станиславского, «Суббота, воскресенье, понедельник» Э. Де Филиппо и «Сотворившая чудо» У. Гибсона у «ермоловцев», «Романьола» Л. Скурацина в Театре имени Пушкина, «Физики» Ф. Дюрренматта в ЦАТСА, «Милый лжец» Дж. Килти во МХАТе и «Двое на качелях» У. Гибсона в «Современнике».

Естественно, что среди зарубежной драматургии предпочтение отдавалось пьесам из стран социалистического лагеря, а лишь затем – капиталистического, причем в последних необходимо было отразить идеологические недостатки буржуазного мира, продемонстрировав прогрессивность СССР. Однако цензура и пресловутые «худсоветы» продолжали еще жестко контролировать афишу театров, и попасть в нее автору из США было почти невозможно. Отечественный американист Р.Д. Орлова, известная своими работами, посвященными, в частности, и Сарояну, вспоминала:

После долгих лет отрезанности к нам стали возвращаться старые и появляться новые произведения зарубежных писателей. Это происходило с трудом, каждое писательское имя приходилось пробовать, доказывать, часто не без хитростей и всяких дипломатических уловок,

² Соловьева И.Н. «Зеленая улица» // Московский Художественный театр. Сто лет: В 2 т. Т. 1. М.: МХТ, 1998. С. 175.

³ Жидков В.С. Культурная политика и театр. М.: ИздАТ, 1995. С. 211.

⁴ Любимов Б.Н. <Интервью с В.Я. Вульфом>. Театральный мост: Об американской драме на московской сцене // Литературное обозрение. 1988. № 10. С. 79.

⁵ В нашей стране пьеса А. Миллера *The Crucible* (1952) известна также под другими названиями: «Салемские ведьмы», «Салемские колдуньи», «Салемский процесс», «Тяжкое испытание», «Крестный путь Джона Проктора» и «Суровое испытание».

что эти писатели «прогрессивны», а то и близки советской идеологии. Находили несколько фраз, скажем, в защиту мира – значит, можно издавать. К тому же мы доказывали, что каждая такая публикация укрепляет престиж СССР⁶.

Советским режиссерам, решившимся в то время воплотить на сцене произведение того или иного «пробитого» американского драматурга, приходилось всевозможными способами подчеркивать его «прогрессивность» непосредственно в постановке:

Для многих советских деятелей искусства и литературы Сароян... был, прежде всего, американцем, и, естественно, при раскрытии идейной направленности и анализе художественной ценности творений гражданина страны-«оплота империализма» нередко авторы спектаклей и в особенности некоторые критики руководствовались «революционным» духом соцреализма⁷.

Если говорить о советско-американских отношениях времен «оттепели», то и здесь налицо позитивные перемены, а также желание наладить конструктивный диалог между супердержавами:

В 1956 году даже закоренелые пессимисты признавали, что международная политическая ситуация начала проявлять признаки, позволяющие надеяться на хотя бы некоторую нормализацию взаимоотношений СССР и США⁸.

В 1959 г. первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев с официальным визитом посетил США, а в 1960-м он прилетел в Нью-Йорк на XV сессию Генеральной Ассамблеи ООН. Подписание советско-американского соглашения о культурном обмене открыло дорогу, в том числе, и обменным театральным гастролям (например, показ в Москве, Ленинграде и Киеве бродвейского мюзикла «Моя прекрасная леди» в апреле – июне 1960 г.).

⁶ Орлова-Копелева Р.Д. Двери открываются медленно. М.: Независимая газета, 1994. С. 8.

⁷ Саноян Р. Загадка великого битлисца, уроженца Фрезно, штат Калифорния, США. Ереван: Зангак-97, 1998. С. 127.

⁸ Иванян Э.А. Когда говорят музы. История российско-американских культурных связей. М.: Международные отношения, 2007. С. 323.

Потеплело отношение советских чиновников и к У. Сарояну.

Чем же так не угодил американец, что путь его драматургии на советскую сцену оказался таким долгим?

История отечественного театра знает немало случаев, когда пьеса американского драматурга ставилась на советских подмостках почти сразу же после своего написания, – например, драмы Ю. О’Нила и «Машиналь» С. Тредуэлл в московском Камерном театре. Авторитетный исследователь советского театра из США профессор Г. Дана в начале 1940-х гг. резонно отмечал:

В Советском Союзе на сегодняшний день поставлено гораздо больше американских пьес, чем мы, американцы, ставим советских у себя. Начиная с «Гайаваты» и «Хижины дяди Тома» и заканчивая пьесами Ю. О’Нила, К. Одетса и Л. Хеллман, – вот насколько широк список советских спектаклей по американским авторам⁹.

Однако, как ни обширен этот список, пьес Сарояна в нем мы не найдем. И даже тот факт, что его одноактовка «В горах мое сердце...» была создана во многом благодаря впечатлениям от первой поездки молодого писателя в 1935 г. в СССР и, прежде всего, на его историческую родину – Советскую (Восточную) Армению¹⁰, на ситуацию никак не повлиял. Впрочем, как и то, что в том же 1935-м в нашей стране уже были напечатаны перевод его нашумевшего рассказа «Отважный юноша на летящей трапеции» (*The Daring Young Man on the Flying Trapeze*)¹¹ и написанная им специально для советского читателя

⁹ Dana, H.W.L. *Drama in Wartime Russia*. New York: National Council of American-Soviet Friendship, 1943: 45–46.

¹⁰ Сароян впервые побывал в нашей стране в возрасте 28 лет. Всего он приезжал в СССР пять раз: кроме 1935-го, еще и в 1958, 1960, 1976 и 1978 гг.

¹¹ Сароян У. Бесстрашный юнец на трапеции / Пер. И. Романовича // Интернациональная литература. 1935. № 8. С. 110–113. Исправим неверную информацию о втором издании этого рассказа в газете «Неделя» якобы в 1935 г. в следующих источниках: Меликсетян Л.С. У. Сароян в советской критике (1935–1975 годы) // Кантех (Ереван). 2006. № 1. С. 34; Меликсетян Л.С., Гончар-Ханджян Н.К. Уильям Сароян в американской критике, в русских переводах и критике. Библиография. Ереван: Издательство Ереванского государственного университета, 2008. С. 47. На самом деле этот второй перевод рассказа Сарояна был опубликован намного позже – в 1961 г.: Сароян У. Туда, где свободен трапеции взлет... / Пер. Ю. Жуковой // Неделя. 1961. № 17. С. 8. Автор статьи уточнил эту информацию в Картоотеке переводов художественной литературы Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург).

«Автобиография»¹². Причиной долгого неприятия у нас американского автора был другой результат его первого визита в СССР – книга «Вдох-выдох» (*Inhale & Exhale*, 1940). Советское руководство посчитало ее появление вероломным предательством (как это нередко случалось с публикациями об СССР западных писателей, выходящими после их возвращения из нашей страны к себе на родину), – и это произведение Сарояна «в Стране Советов предадут анафеме, а имя автора будет под запретом до 60-х годов»¹³, – до хрущевской «оттепели»¹⁴.

Перемене отношения к писателю в СССР способствовало в немалой степени то обстоятельство, что в 1959 г. он со скандалом эмигрировал из Америки в Европу, заявив, что «жизнь в США ему стала невмоготу»¹⁵. Ведь враг нашего врага – естественно, наш друг, и у нас начали активно печатать произведения Сарояна, в том числе и его пьесы. Так, в 1961 г. в Москве впервые были опубликованы одноактовки «В горах мое сердце...» и «Эй, кто-нибудь!»¹⁶ (обе в переводе Ю.И. Абызова¹⁷). Спустя пять лет – в 1966 г. – «В горах мое сердце...», также в переводе Абызова, вошла в сборник пьес Сарояна¹⁸, который и поныне наиболее полно представляет драматургию американского писателя на русском языке.

Сарояну, чьи многочисленные произведения к 1960-м гг. шли как в США, так и Европе (например, мировая премьера его драмы «Избиение младенцев» состоялась в 1957 г. в Нидерландах, в Гааге), было отнюдь не безразлично, появятся ли они в СССР.

¹² Сароян У. Автобиография // Интернациональная литература. 1935. № 10. С. 175–176.

¹³ Шахназарян В. «Все люди армяне» // Дружба народов. 2001. № 3. С. 218.

¹⁴ О всех перипетиях в восприятии У. Сарояна и его творчества в Советском Союзе см.: Меликсетян Л.С. У. Сароян в советской критике (1935–1975 годы).

¹⁵ [Аргус]. Слухи и факты // Новое русское слово (Нью-Йорк). 1960. 4 апреля. С. 2.

¹⁶ Американские театральные миниатюры. М.; Л.: Искусство, 1961. С. 117–151; 152–165. Заметим, что публикация этих пьес состоялась тогда, когда уже шла ереванская постановка, а до московского спектакля оставался год.

¹⁷ Юрий Иванович Абызов (1921–2006) – советский и латвийский писатель, библиограф, переводчик, литературовед, специалист по истории русской культуры Прибалтики. Активно занимался как педагогической, так и переводческой деятельностью (с латышского, польского, чешского, сербохорватского, английского языков).

¹⁸ Сароян У. В горах мое сердце... / Пер. Ю. Абызова // Сароян У. Путь вашей жизни (Пьесы). М.: Искусство, 1966. С. 5–55. Далее пьеса будет цитироваться нами именно по этому изданию.

В конце августа 1960 г. пятидесятидвухлетний писатель в третий раз приехал в нашу страну, посетив, в том числе, и Армению. В Ереване он общался со многими писателями, поэтами, художниками (в частности, побывал в гостях у Мартироса Сарьяна, пожелавшего написать его портрет, который ныне выставлен в музее Сарьяна в столице Армении). Особенно важны для американца были встреча и общение – спустя двадцать пять лет – с выдающимся писателем и поэтом Гургеном Маари (он же Гурген Аджемян; 1903–1969), с которым он подружился в первый свой приезд в 1935-м и который с 1936-го по 1954-й (с небольшим перерывом: 1947–1949 гг.) провел в ГУЛАГе. Представляется, что именно Гурген Маари в интересах театрального сотрудничества инициировал знакомство американского драматурга со своим родственником по отцовской линии – Варданом Аджемяном (1905–1977), художественным руководителем Армянского драматического театра имени Г. Сундукяна, выдающимся режиссером по самым высоким всесоюзным меркам его времени. Отметим, что этот театр является старейшим и крупнейшим театральным коллективом Армении, названным в честь Габриэла Сундукяна (1825–1912) – армянского писателя и драматурга, одного из основателей критического реализма в армянской национальной литературе, а также активнейшего организатора театральной деятельности.

Итак, будучи в Ереване в середине сентября 1960-го, Сароян вечерами спешил на спектакли сундукяновского театра, где ему особенно понравилась постановка пьесы А. Пароняна «Багдасар ахпар» в режиссуре В. Аджемяна: «Должен сказать, что этот спектакль – один из лучших спектаклей в мире»¹⁹. Не могла не подкупать драматурга в ереванском театре (впрочем, как и вообще в СССР) совершенно отличная от США организационно-творческая форма сценической деятельности – наличие репертуара, постоянной труппы, государственной поддержки, приоритета художественности и отсутствие коммерческого диктата (так раздражавшего писателя в бродвейских театрах). У «сундукяновцев» американец увидел сильнейший актерский ансамбль, во главе которого находился талантливейший режиссер.

¹⁹ Цит. по: *Ризаев С.А.* Вардан Аджемян (серия «Мастера советского театра и кино»). М.: Искусство, 1978. С. 211.

Работа над спектаклем «В горах мое сердце...» началась еще весной 1960-го²⁰. Он должен был украсить юбилейный для Армянской ССР год – сорокалетие со дня установления на этой древней земле Советской власти. Сароян активно подключился к подготовке постановки: по утрам в своем гостиничном номере он обсуждал с «сундукяновцами» свое произведение. Справедливо утверждать, что ереванский спектакль был американским драматургом в определенной степени авторизован. Так, беседуя с постановщиком В. Аджемяном, он говорил: «Вартан, учти, что спектакль должен идти без антракта, сразу. Как песня, как стихотворение»²¹. И, действительно, в Ереване он будет играть в одном действии без перерыва, став «самым коротким в истории театра имени Сундукяна»²².

Именно Сароян пожелал, чтобы роль престарелого «лучшего шекспировского артиста» Мак-Грегора исполнил Рачия Нерсисян (1895–1961), с которым он крепко подружился:

Спектакль «В горах мое сердце...».
Армянский драматический театр имени
Г. Сундукяна (1961). Джаспер Мак-Грегор –
Р. Нерсисян, Джонни – В. Вардерисян.
*Музей Армянского национального академического
театра имени Г. Сундукяна (Ереван)*

Их часто можно было видеть вместе прогуливающимися по проспектам и скверам Еревана или сидящими за веселым дружеским столом с бокалами солнечного армянского коньяка²³.

Ровно через год после начала репетиций (по меркам сценической практики на родине Сарояна, в США – срок невероятно огромный!) – 15 апреля 1961-го – состоялась советская премьера «В горах мое сердце...» (автор перевода на армянский язык Х. Даштенц).

²⁰ См.: Самвелян Л. Сезон в Армении // Театр. 1960. № 6. С. 146.

²¹ Цит. по: Ризаев С.А. Рачия Нерсисян. М.: Искусство, 1968. С. 169.

²² Ахвердян Л. «В горах мое сердце» // Театр. 1961. №. 11. С. 118.

²³ Ризаев С.А. Рачия Нерсисян. С. 167.

Как позже признавался режиссер Аджемян, ему было «очень трудно работать над постановкой этой пьесы», а еще труднее «поставить Сарояна как Сарояна!»²⁴. Тем не менее, спектакль стал «большим достижением Театра им. Сундукяна на пути становления *романтического стиля* [курсив мой. – М.Г.] с реалистическим изображением жизни»²⁵. В этом определении заслуг «сундукяновцев» важное для нас слово – «романтический», ведь решалась сарояновская история как грустная песня о хороших и добрых людях, которые не могут найти свое место в мире. В центральном образе спектакля – трубаче Мак-Грегоре – актер Р. Нерсесян передавал трагедию талантливого человека, но не показывал его опустошенным, озлобленным; напротив, мечта и вера в хорошее не покидали его старика:

Нести людям добро, освободить человека от тяжелого груза жизненных невзгод, возвысить его душу – вот главный мотив нерсесяновского исполнения²⁶.

Романтически обобщенно был решен и финал спектакля. Будучи не в состоянии оплачивать аренду домика, семья Бена Александера вынуждена снова скитаться. Сцена вращалась; по приподнятой вверх площадке семья шла медленно, точно взбираясь в горы: впереди мальчик Джонни (Вардуи Вардересян), за ним отец Бен Александр (Бабкен Нерсесян) и на некотором расстоянии от них – старушка, символ печали и грусти людей, вынужденных жить вдаль от родины (Арус Асрян).

Ереванская постановка восхитила даже самых искушенных зрителей. Так, Р.Д. Орлова высоко оценила ее: «Не просто переданная, но и обогащенная театром высшая правда, выраженная средствами лирической поэзии, правда добра и красоты человеческой души»²⁷. В истории армянской сцены спектакль «В горах мое сердце...» остался как значительная веха, национальное достижение:

²⁴ Цит. по: *Ризаев С.А.* Вардан Аджемян. С. 207.

²⁵ *Арутюнян Б.* Армянский театр // История советского драматического театра: В 6 т. Т. 6. 1953–1967. М.: Наука, 1971. С. 304.

²⁶ *Ризаев С.А.* Рачия Нерсесян. С. 173–174.

²⁷ *Орлова Р.Д.* Потомки Гекльберри Финна (Очерки современной американской литературы). М.: Советский писатель, 1964. С. 130.

...Как проявление бьющего через край таланта постановщика, на театральном поприще [спектакль] стал как бы «водоразделом» между прошлыми и последующими постановками. Это было таким явлением...²⁸

К сожалению, сам Сароян не увидел эту первоначальную версию ереванской постановки – покинул Армению до премьеры. Однако спустя годы – в 1976-м – он смог посмотреть ее возобновление и остался им очень доволен:

[Постановка] показалась мне такой неожиданной и такой волнующей, словно это была не мной сочиненная пьеса, и я испытал глубочайшее удовольствие, если не нечто большее, сидя в переполненном театре, слыша вместо английской армянскую речь и вместо аранжированной Полом Боулзом англосаксонской музыки У.Б. Кортни написанную Арно Бабаджаняном армянскую музыку²⁹.

Не прошло и полугодя с момента ереванской премьеры, как «В горах мое сердце...» начали репетировать в Москве. Совершенно очевидно, что именно успешный спектакль «сундукяновцев», который впервые был сыгран в апреле 1961-го, послужил почвой для начатых уже летом того же года репетиций в Московском театре имени В.В. Маяковского.

Сценический дебют драматургии Сарояна на русском языке состоялся 28 июня 1962 г.

С одной стороны, появление спектакля «В горах мое сердце...» в репертуаре «Маяковки» именно в это время было естественным и оправданным:

Люди неопределенного бытия [этот яркий и точный образ вынесен нами в название настоящей статьи. – М.Г.], не могущие пустить корни

²⁸ *Գրիգորյան Վ. Վիլյամ Սարյանը հայ թատրոնում (հայերեն, անգլերեն, րուսերեն)*. Երևան: Վան Արյան, 2010. Էջ 135 (Григорян В. Сароян на сцене армянского традиционного театра (на армянском, английском и русском языках). Ереван: Ван Арян, 2010. С. 135; перевод на русск. М. Багдасарян). Автор статьи благодарит за этот редкий источник Артема Герасимовича Андреасяна, вице-президента Международного фонда памяти Арно Бабаджаняна по научно-исследовательской работе (Ереван, Армения).

²⁹ *Сароян У.* Некрологи (Фрагменты из книги) / Пер. Н.А. Гончар // Сароян У. Армянин и Армянин: рассказы, повесть, пьеса, эссе. Ереван: Наيري, 1994. С. 302.

там, куда занесла их судьба, – постоянная тема и раннего, и позднего Сарояна, оказалась неожиданно актуальной в нашей реальности 60-х гг. Но не по внешнему признаку, по внутреннему, подлинно философскому ощущению себя в мире. [...] Один из признанных провозвестников театра абсурда, Сароян оставался старомодно верен таким понятиям, как «человечность», «надежда», «оптимизм», потому, вероятно, в 50–60-е гг. по своей духовной атмосфере драматургия его была почти уникальна. И привлекала не в последнюю очередь именно этим³⁰.

А с другой стороны, выбор сарояновской пьесы был несколько неожиданным, поскольку она разительно отличалась от того, что ставил на сцене театра его главный режиссер Николай Павлович Охлопков (1900–1967). Ученик В.Э. Мейерхольда, он «вошел в историю советского театра как один из основных идеологов и создателей... “большого стиля”. [...] Ставит спектакли, так или иначе продолжающие... монументально-эпическую линию в театре»³¹: среди них – «Молодая гвардия» (по роману А.А. Фадеева, 1947), «Гроза» А.Н. Островского (1953), «Гамлет» У. Шекспира (1954) и «Медея» Еврипида (1961). Поэтому легко можно понять рецензента, которого выбор «Маяковкой» пьесы Сарояна несколько озадачил: «...театр, тяготеющий к эпической масштабности, к броскому, яркому, почти плакатному искусству, – и вдруг Сароян, с его лиризмом и мягким юмором, с томительно-наивным поиском прекрасного!»³².

Постановщиком выступил сорокалетний и совсем незнакомый театральной Москве режиссер Ян Станиславович Цициновский (1922–1998)³³, являвшийся к тому времени уже заслуженным ар-

³⁰ Н.С. [Наталья Давыдовна Старосельская]. Сароян У. // Энциклопедия Театра Маяковского. Весь Театр за 75 лет (Энциклопедический словарь). М.: Инкобук, 1999. С. 539–540.

³¹ Сизенко Е.Е. Театр 1940-х – начала 1950-х годов // История русского драматического театра: от его истоков до конца XX века. М.: РАТИ-ГИТИС, 2009. С. 575–576.

³² Матвеев А. «Поэзия в моем сердце...» // За медицинские кадры. 1962. 18 сентября.

³³ Я.С. Цициновский – советский театральный деятель. Основные этапы его творческой биографии после работы над пьесой Сарояна в Московском театре имени В.В. Маяковского: с 1962 г. – главный режиссер Хабаровского театра драмы; 1967 г. – заслуженный деятель искусств РСФСР; с 1969 г. – главный режиссер Ростовского областного драматического театра им. М. Горького. В Ростове-на-Дону

Ян Цициновский.

Фото 1970-х гг.

тистом Армянской ССР. Как сообщал московский рецензент, эта постановка «открыла нового для нас драматурга и режиссера»³⁴. На момент работы над сарояновской пьесой за плечами Цициновского было уже пять лет (с 1957 г.) актерской и режиссерской деятельности в Ереванском русском театре имени К.С. Станиславского – отсюда его «армянское» звание и интерес к Сарояну. В 1960 г. Цициновский стал участником режиссерской лаборатории, организованной в Москве Всесоюзным театральным обществом (ВТО) и руководимой Н.П. Охлопковым. Те из режиссеров, кому посчастливилось попасть в лабораторию Охлопкова, ежемесячно

прилетали на несколько дней в Москву со всех концов Советского Союза (Цициновский – из Армении): «занятия проходили по утрам, обязательно в субботу или воскресенье»³⁵.

Как утверждает один из друзей и коллег Цициновского, «Охлопков считал его [Цициновского. – М.Г.] лучшим своим учеником»³⁶. Поэтому мастер доверил своему ученику поставить у себя в театре сарояновскую пьесу. Рискнем предположить, что выбор произведения изначально исходил именно от Цициновского, неоднократно видевшего у себя в Ереване его сценическое воплощение. От оказанной чести «Цициновский пришел в восторг. Он не вылезал из театра, пока не добился того, чтобы пьеса приобрела романтический стиль, чтобы

поставил «Тихий Дон» М. Шолохова, за который в 1976 г. получил Государственную премию РСФСР имени К.С. Станиславского. Работал также в Кишиневском русском театре драмы (См. об этом: *Шорина Л.В.* Мир глазами театра: история Государственного русского драматического театра им. А.П. Чехова. Кишинев: Инесса, 2001. С. 110–113).

³⁴ *Анастасьев А.* Радостная примета сезона // Известия. 1962. 10 ноября.

³⁵ Н.П. Охлопков: статьи, воспоминания. М.: ВТО, 1986. С. 243.

³⁶ *Былков-Забайкальский В.С.* Ортодоксальные заметки провинциального режиссера. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2004. С. 16.

и социальный смысл был прочерчен четко, а герои в исполнении актеров, как полагается, обрели драматическую форму»³⁷.

Репетиции начались в Ленинграде во время гастролей³⁸ летом 1961 г. (т. е. когда ереванская постановка шла уже в течение нескольких месяцев, и была впервые уже издана пьеса – сборник подписан в печать 17 марта того же года). По традиции гастролы «Маяковки» проходили на сцене Дворца культуры «Выборгский»³⁹: вечером игрались спектакли, а днем и ночью репетировали новую пьесу. Накануне перед премьерой в Москве состоялся специальный показ для представителей прессы, на котором Охлопков в свойственной ему сдержанной манере похвалил своего ученика, обратившись к залу:

Постановщик этого спектакля Ян Цициновский и раньше был режиссером. Но сегодня он окончил высшие режиссерские курсы. Позвольте, с вашего разрешения, с разрешения москвичей, выдать ему об этом соответствующую справку⁴⁰.

На это зал ответил одобрительными аплодисментами. Конечно, не о «справке» говорил тогда мастер, а о своей высокой оценке работы ученика и гордости им.

Не подражателем, а последователем своего учителя, стремящимся развить его принципы, проявил себя Цициновский в постановке Сарояна, характеризующейся высокой поэтичностью и мастерским умением соединить разные элементы спектакля (игру актеров, сценографию, музыкальное оформление и др.) в единое художественное целое.

Авторы московского спектакля использовали ту же музыку, которая звучала в ереванской постановке⁴¹, – ее написал один из крупнейших советских композиторов Арно Бабаджанян (1921–1983) 31 августа 1960 г. американский писатель отмечал свой день рожде-

³⁷ Н.В. [Нина Велехова]. Цициновский Я.С. // Энциклопедия Театра Маяковского. С. 629.

³⁸ Из личной беседы автора статьи с директором музея Московского академического театра имени В.В. Маяковского Н.А. Стариченко (4 декабря 2019).

³⁹ См.: Н.П. Охлопков: статьи, воспоминания. С. 206.

⁴⁰ Цит. по: Волгин Б. Канонам вопреки // Москва. 1962. № 12. С. 191.

⁴¹ О музыке А. Бабаджаняна к пьесе У. Сарояна «В горах мое сердце...» подробней см.: Гудков М.М., Андреасян А.Г. «Пьеса-песня»: Арно Бабаджанян и Уильям Сароян // Театрон. 2020. № 2 (32). С. 25–40.

Уильям Сароян и Арно Бабаджанян.

Фото 1 сентября 1960 г. Москва.

Международный фонд памяти Арно Бабаджаняна
(Москва).

ния у композитора в Москве. На одной из сохранившихся фотографий таких встреч имеется надпись: «Я всегда буду помнить чудесную ночь музыки, смеха, танцев, песен и воодушевляющие чувства в московском доме Арно Бабаджаняна. 1 сентября 1960 г. Вильям Сароян»⁴².

Как правило, музыку к постановкам сарояновских пьес писали выдающиеся композиторы. Так, премьерный спектакль «В горах мое сердце...» в Нью-Йорке шел со специально написанной для него музыкой П. Боулза, ученика А. Копланда⁴³. Музыкальность этой пьесы Сарояна, как и всей его драматургии, давно отмечалась

исследователями. Музыковед М.И. Тероганян находил уникальность сочинения Бабаджаняна в парадоксальном соединении разных национальных музыкальных традиций и в то же время в его универсальности:

Разговор о музыке... спектакля «В горах мое сердце» следует свести к одной-единственной мелодии⁴⁴ – глубокой и нежной одновременно. Ее можно назвать даже чувствительной. [...] Легко уловить ее истоки: это песни, музыка Шотландии [Ведь это у Бернса «заимствовал» У. Сароян строки, давшие название его пьесе: «В горах мое сердце». – *Примечание М.И. Тероганяна*]. Затем, не теряя своих корней,

⁴² Цит. по: Григорян А. Арно Бабаджанян. М.: Советский композитор, 1961. С. 57.

⁴³ См. об этом прим. 1.

⁴⁴ Главную музыкальную тему к спектаклю «В горах мое сердце...» можно прослушать здесь: Официальный сайт и фонд памяти А. Бабаджаняна: http://www.babajanyan.ru/klassicheskaya_muzyka_babadzhanyana.html (раздел «Классическая музыка», трек № 18).

шотландская мелодия Бабаджаняна приобретает интернациональный характер, так как обрисовывает и семью армянских друзей героя (не беда, что носят они английские имена: Бен-Александр, Джонни). И в этом еще одно ее важное предназначение... (Не потому ли, если обратиться к воспоминаниям поэта В. Давтяна, У. Сароян не только с наслаждением слушал музыку композитора к своей пьесе, но и находил ее близкой по духу к армянской?)⁴⁵.

Другой армянин, известный актер театра и кино А.Б. Джигарханян, лично знавший композитора, дал его работе самую высокую оценку:

Он написал музыку к пьесе Уильяма Сарояна «В горах мое сердце». Я знаю в нашей стране две ее сценические редакции⁴⁶, из них та, что была осуществлена в Театре имени Г. Сундукяна в Ереване [а значит, и в «Маяковке», где (кстати) Джигарханян будет позже служить с 1969 г. – *М.Г.*], считаю выдающейся. Мне кажется, что музыка именно этого спектакля родилась из трубы Мак-Грегора, которого играли великие мастера нашей национальной сцены – Ваграм Папазян и Грачья Нерсисян⁴⁷.

Московские театральные критики были также единодушны в оценке музыкального оформления спектакля:

Прекрасна музыка как равноправный, если не больше, участник спектакля, написанная А. Бабаджаняном. В сольном звучании трубы так много призывной силы и в то же время элегической поэтичности. Это весьма созвучно всему замыслу спектакля⁴⁸.

Музыка к спектаклю, написанная А. Бабаджаняном, ...простая и «естественная, как земля» [это слова самого Сарояна о своей

⁴⁵ *Тероганян М.И.* Арно Бабаджанян (Монография). М.: Композитор, 2001. С. 251–252.

⁴⁶ Вторая ее редакция была использована позже в одноименном кинофильме (режиссер Л. Григорян, художественный руководитель Ю. Ерзинкян, киностудия «Арменфильм», 1977).

⁴⁷ Цит. по: *Тероганян М.И.* Арно Бабаджанян. С. 301.

⁴⁸ *Залесский В.* Талантливое решение (Пьеса У. Сарояна на сцене Театра имени Маяковского) // Вечерняя Москва. 1962. 2 октября.

пьесе⁴⁹. – М.Г.], органически сливается с режиссерским замыслом, с переживаниями и поступками героев⁵⁰.

Глубоко запоминающейся музыке А. Бабаджаняна принадлежит в этой работе театра ведущее место. Она определяет колорит представления, проходит через него ярким лейтмотивом⁵¹.

Воплощая на сцене пьесу «В горах мое сердце...», постановщик Я.С. Цициновский столкнулся с непростой задачей: «Стиль драмы потребовал... особого сценического решения, поисков путей – “поэтического театра” [курсив мой. – М.Г.], и режиссер стал на этот путь»⁵². Его поддержал сценограф Е. Манке, точно почувствовавший сложную природу пьесы:

Художник [спектакля]... настаивает на том, что в пьесе главное – радость жить, чувствовать себя человеком и та горечь, которая возникает от сознания действительного положения вещей. Отсюда простор, лучезарность зрительного облика спектакля⁵³.

Цициновский добивался от актеров особой – не бытовой – игры. Критики уловили эту особенность:

Режиссер... находит очень точный стиль пьесы-новеллы, пьесы-поэтического раздумья. Этот стиль складывается и из ритмики речей персонажей, из чуть приподнятой интонации, освобождения от всяких подробностей быта⁵⁴.

Московская постановка открывалась прологом: в темноте вдалеке (на заднике) высвечивались огни вечерней Америки, – а точ-

⁴⁹ См.: «Перед вами пьеса столь же реальная, как уличный перекресток. Столь же естественная, как земля или тротуар под ногами, как небо над головой, столь же правдивая, как любая притча в мировой литературе» (Сароян У. От автора. Предисловие к пьесе «В горах мое сердце...» / Пер. Я. Березницкого // Сароян У. Путь вашей жизни. С. 9).

⁵⁰ Моравек И. Драма на Сан-Бенито // Театральная жизнь. 1963. № 2. С. 13.

⁵¹ Волгин Б. Канонам вопреки. С. 191.

⁵² Анастасьев А. Радостная примета сезона.

⁵³ Кудина В. Если остановить солнце... // Комсомольская правда. 1962. 16 октября.

⁵⁴ Залесский В. Талантливое решение.

нее той ее части, которая в Советском Союзе была обязательным идеологическим клеймом «бездушного и уродливого капитализма», одним из устойчивых маркеров образа «врага № 1» в период холодной войны⁵⁵ – небоскребы Манхэттена. Этот «нью-йоркский» пролог был призван оттенить бедствия и отчаянное положение «обычных американцев» на другом побережье США – месте действия пьесы предельно конкретно: «Сан-Бенито-авеню в городе Фресно (Калифорния)»⁵⁶. Авторы постановки не смутило, что на момент происходящих в пьесе событий – август-ноябрь 1914 г., разгар Первой мировой войны – небоскребы еще не были построены. Подобный пролог был необходимой «данью» для подчеркивания «правильной» социально-политической направленности материала. В официальной информации о спектакле (то, что сегодня называется «пресс-релизом»), опубликованном ТАСС во многих советских газетах, сюжет пьесы Сарояна сводился к близкой антивоенной и антикапиталистической критике, где педалировалась классовая природа конфликта:

Действие пьесы относится к годам первой империалистической войны. Герои ее – простые люди из штата Калифорния. В пьесе звучит гневный протест против войны, приносящей людям беды и страдания⁵⁷.

Сценический контраст блеска небоскребов и нищеты «одноэтажной Америки» должен был являть собой глубокие «язвы» капитализма. В духе риторики холодной войны советская печать писала про постановку:

История о том, как трудна жизнь бедняков в богатой Америке, как мало радостей и как много забот выпадает на долю детей этих

⁵⁵ См. об этом, напр.: *Рябова Т.Б.* Кинообразы американских небоскребов в советской политике пространства периода холодной войны (1946–1963) // *Город. Среда. Политика.* 2018 (Сборник материалов научно-практической конференции. Под ред. Л.А. Гайнутдиновой и М.В. Невзорова). СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. С. 90–93.

⁵⁶ *Сароян У.* В горах мое сердце... С. 13. Фресно – это небольшой городок, где находится самая большая в США диаспора армян и где родился сам У. Сароян.

⁵⁷ См., напр.: [«В горах мое сердце...»] // Орловский комсомолец. 1962. 16 сентября; [«В горах мое сердце...»] // Вечерние новости (Вильнюс, Литовская ССР). 1962. 19 сентября; [«В горах мое сердце...»] // Знамя юности (Минск, Белорусская ССР). 1962. 16 сентября.

бедняков, как, наконец, легко стать бездомным в стране величайших небоскребов⁵⁸.

После пролога сцена вновь погружалась в темноту, и вдруг в «небе» появлялся, пылая, огромный огненный шар: «Солнце близится к закату»⁵⁹, – такова авторская ремарка в экспозиции пьесы. Диск солнца медленно уходил за горизонт, постепенно высвечивая уходящими лучами сначала крышу дома, а затем на его фоне появлялась фигурка мальчика, застывшего в немом приветствии солнцу. Этот образ многосложен: в нем и детская вера в то, что солнце живое и с ним можно поговорить; и отнюдь не детское, экзистенциальное ощущение заброшенности маленького (но не по возрасту) человека в огромном и равнодушном космосе-бытии (а не только лишь в «капиталистическом» мире). А затем на сцене случилось настоящее чудо – «Как только медлительное светило оказалось у него [мальчика Джонни. – М.Г.] над головой, он схватил солнце за край, до которого мог дотянуться, – и остановил»⁶⁰.

На многих зрителей эта сцена произвела большое впечатление: «Это настолько точный, настолько сарояновский образ, что почти физически ощущаешь, как вздрагивает и замирает зал»⁶¹. Действительно, здесь режиссеру вместе со сценографом удивительным образом удалось схватить и воплотить детскую простоту, наивность и поэтичность Сарояна. Только в сарояновском мире у солнца может быть край (т. е. оно не шар, а круг), до него можно легко дотянуться и даже коснуться, и при этом ничуть не обжечься, хотя оно и излучает свет. Более того, по Сарояну, солнце даже можно спокойно остановить, не опасаясь за последствия планетарного масштаба. Ведь даже в детском сказочном стихотворении К.И. Чуковского «Краденое солнце» (1927) похищение крокодилем светила грозит катастрофой. Но в мире Сарояна все по-другому.

Джонни, «девятилетнего мальчика (хотя по виду трудно сказать, сколько ему на самом деле), подвижного и ловкого»⁶², играл его сверстник сын актрисы театра А.Р. Терёхиной Андрей Терёхин, впо-

⁵⁸ Моравек И. Драма на Сан-Бенито.

⁵⁹ Сароян У. В горах мое сердце... С. 13.

⁶⁰ Кудина В. Если остановить солнце...

⁶¹ Матвеев А. «Поэзия в моем сердце...».

⁶² Сароян У. В горах мое сердце... С. 13.

Спектакль «В горах мое сердце...». Московский театр имени В.В. Маяковского (1962). Джонни – А. Терёхин.

Музей Московского академического театра имени В.В. Маяковского.

связанные с непрофессионализмом юного исполнителя. Обычно роль Джонни доверяют состоявшимся актрисам амплу «травести» (так было, например, в ереванской постановке 1961 г., где Джонни играла В. Вардересян) или реже – начинающим актерам-студийцам (15-летний С. Люмет в нью-йоркском спектакле театра «Груп»; за океаном привлечение детей в постановку было нелегально). Московские критики исполнение роли школьником причисляли к актерским уда-

Спектакль «В горах мое сердце...». Московский театр имени В.В. Маяковского (1962). Джаспер Мак-Грегор – М.Д. Орлов.

Музей Московского академического театра имени В. В. Маяковского.

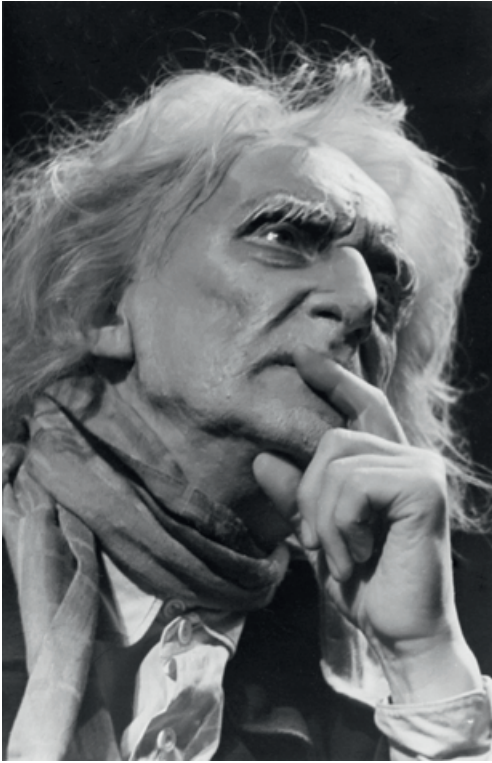
следствии связавший свою судьбу со сценой: окончив ГИТИС, он с 1974 г. по сегодняшний день служит актером в Московском драматическом театре имени А.С. Пушкина. Такое решение одного из главных героев сарояновской пьесы было подкупающим, хотя и несло в себе известные изъяны,

связанные с непрофессионализмом юного исполнителя. Обычно роль Джонни доверяют состоявшимся актрисам амплу «травести» (так было, например, в ереванской постановке 1961 г., где Джонни играла В. Вардересян) или реже – начинающим актерам-студийцам (15-летний С. Люмет в нью-йоркском спектакле театра «Груп»; за океаном привлечение детей в постановку было нелегально). Московские критики исполнение роли школьником причисляли к актерским удачам: «Особенно хорош мальчик Джонни в на редкость живом и непосредственном исполнении А. Терёхина»⁶³; «играет, точнее живет в этой роли так, что диву даешься пластической законченности образа»⁶⁴.

Престарелого шекспировского актера с трубой Джаспера Мак-Грегора играл Михаил Диомидович

⁶³ Анастасьев А. Радостная примета сезона.

⁶⁴ Залесский В. Талантливое решение.

Спектакль «В горах мое сердце...».

Московский театр имени В.В. Маяковского (1962).

Джаспер Мак-Грегор – М.Д. Орлов.

*Музей Московского академического театра имени
В.В. Маяковского.*

Орлов (1900–1992), «едва ли не единственный исполнитель возрастных ролей [в “Маяковке”. – М.Г.], в которых он всегда был достоверен и убедителен»⁶⁵. Сохранившиеся фотографии актера в этой роли свидетельствуют о том, что тот тщательным образом подошел к воплощению облика своего героя: добавил себе «армянский» нос и носил длинноволосый седой парик («львиную шевелюру»⁶⁶). Рецензенты разделились в оценке исполнения главного героя спектакля. Одни назвали его несомненной удачей: «М. Орлов весьма точно соразмерил в образе дозу патетики, романтики, краски благородства, простоты и человечности»⁶⁷; другие же посчитали напротив, что удалось далеко не все:

«Актер... хотел “поднять” образ над жизнью, обнаружить его романтическое существо. Но сделал он это прямолинейно, схематично»⁶⁸, «прибегает и к излишней декламации, и к эффектной красивости поз и жестов»⁶⁹.

⁶⁵ В.Д. [Виктор Яковлевич Дубровский]. Орлов М.Д. // Энциклопедия Театра Маяковского. С. 454.

⁶⁶ Анастасьев А. Радостная примета сезона.

⁶⁷ Залесский В. Талантливое решение.

⁶⁸ Анастасьев А. Радостная примета сезона.

⁶⁹ Юрасова Г. Не выпускать эстафеты! // Театральная жизнь. 1963. № 10 (май). С. 8.

«Армянский нос» был и у актрисы Зинаиды Самойловны Либерчук (1916–?), исполнявшей эпизодическую роль Бабушки, которая говорит в пьесе исключительно армянские слова. В свои 46 лет актриса создала запоминающийся и выразительный образ: «Тоска по родине, которая льется со дна глубоких, прекрасных глаз ее героини, приобретает обобщенное звучание огромного смысла. “Мать-Армения” – вот какой образ создала актриса»⁷⁰.

Столь непривычная для театра Охлопкова романтическая приподнятость стиля, с каким была поставлена здесь пьеса Сарояна, вызвала неприятие некоторых почитателей «Маяковки». То, чего так старательно добивался в своей работе Цициновский, было вменено ему отдельными критиками как раз в недостаток:

Почему-то глубоко поэтичная, задумчивая, как песня, драма-новелла приобрела на сцене театра не свойственную ей подчеркнутую театральность, романтическую приподнятость⁷¹.

Однако правильной было бы заменить в этом критическом высказывании местоимения – не «ей» (пьесе), а ему (театру Охлопкова). Тем не менее, более проникательные зрители все же находили, что Я. Цициновский показал «себя в этом спектакле поэтом сцены, поэтом *охлопковского* [курсив мой. – М.Г.] духа»⁷².

Хотя судьба московской постановки оказалась довольно короткой – она исчисляется всего несколькими годами (в отличие от ереванской, шедшей на протяжении трех десятилетий), – все же нет оснований сомневаться, что «в целом это была серьезная и добросовестная работа одного из “лаборантов”, не посрамившая того, кто ее вынес на сцену Театра им. Маяковского»⁷³.

Если в Ереване к работе над пьесой Сарояна были привлечены лучшие силы театральной Армении, ее слава и гордость (прежде всего, такие мастера, как В. Аджемян, Р. Нерсисян и В. Папазян), то в московском спектакле оказались задействованы хоть и талантливый, но все же режиссер-ученик и не самые яркие актеры охлопковской «Маяковки». Приходится признать, что спектакли «В горах мое серд-

⁷⁰ Матвеев А. «Поэзия в моем сердце...».

⁷¹ Юрасова Г. Не выпускать эстафеты! С. 8.

⁷² Волгин Б. Канонам вопреки. С. 192.

⁷³ Н.В. [Нина Велехова]. Цициновский Я.С.

це...» не вошли в «золотой фонд» этого театра⁷⁴ и состоялись благодаря причудливому соединению обстоятельств совершенно разного порядка – общественно-политических (ослабление идеологической цензуры во время хрущевской «оттепели») и внутритеатральных (постановка в Ереване, «армянин» Я.С. Цициновский и вера выдающегося режиссера Н.П. Охлопкова в своего ученика), а также эмиграции У. Сарояна из США в Европу и его третьему приезду в СССР.

Авторы московского спектакля попытались воплотить на сцене возвышенный, поэтический дух сарояновского произведения, отойти от бытового существования и найти яркую выразительную форму. А самое главное, выход пьесы Сарояна на столичную сцену в 1962 г. знаменовал начало долгой и довольно счастливой театральной судьбы драматургии американского автора в нашей стране.

ЛИТЕРАТУРА

- Американские театральные миниатюры. М.; Л.: Искусство, 1961.
- Анастасьев А.* Радостная примета сезона // Известия. 1962. 10 ноября.
- [*Аргус*]. Слухи и факты // Новое русское слово (Нью-Йорк). 1960. 4 апреля.
- Арутюнян Б.* Армянский театр // История советского драматического театра: В 6 т. Т. 6. 1953–1967. М.: Наука, 1971. С. 295–313.
- Ахвердян Л.* «В горах мое сердце» // Театр. 1961. № 11. С. 118–120.
- Былков-Забайкальский В.С.* Ортодоксальные заметки провинциального режиссера. Ростов-на-Дону: Ростиздат, 2004.
- В.Д.* [Виктор Яковлевич Дубровский]. Орлов М.Д. // Энциклопедия Театра Маяковского. Весь Театр за 75 лет (Энциклопедический словарь). М.: Инкобук, 1999. С. 453–454.
- [«В горах мое сердце...»] // Орловский комсомолец. 1962. 16 сентября.
- [«В горах мое сердце...»] // Знамя юности (Минск, Белорусская ССР). 1962. 16 сентября.
- [«В горах мое сердце...»] // Вечерние новости (Вильнюс, Литовская ССР). 1962. 19 сентября.
- Волгин Б.* Канонам вопреки // Москва. 1962. № 12. С. 184–192.
- Григорян А.* Арно Бабаджанян. М.: Советский композитор, 1961.

⁷⁴ Эта постановка даже «не заслужила» никакого места, кроме как короткого упоминания, в неоднократно изданных летописях «Маяковки», написанных ее бессменным завлитом Д.Я. Дубровским: Московский Академический театр им. Вл. Маяковского. 1922–1972. [Альбом]. Авт.-сост. Д.Я. Дубровский. М.: Искусство, 1974. С. 182; Московский академический ордена Трудового Красного Знамени театр имени Вл. Маяковского, 1922–1982 / Авт.-сост. Д.Я. Дубровский. М.: Искусство, 1983. С. 204.

Гудков М.М. Драматургический дебют У. Сарояна: постановка «В горах мое сердце...» в Нью-Йоркском театре «Груп» (1939) // Актуальные проблемы литературы и культуры. Вып. 9. Ереван: Лингва, 2018. С. 33–45.

Гудков М.М. Музыка гор на Манхэттене: драматургический дебют У. Сарояна // Литература двух Америк. 2018. № 5. С. 283–309.

Гудков М.М., Андреасян А.Г. «Пьеса-песня»: Арно Бабаджанян и Уильям Сароян // Театрон. 2020. № 2 (32). С. 25–40.

Жидков В.С. Культурная политика и театр. М.: ИздАТ, 1995.

Залесский В. Талантливое решение (Пьеса У. Сарояна на сцене Театра имени Маяковского) // Вечерняя Москва. 1962. 2 октября.

Иванян Э.А. Когда говорят музы. История российско-американских культурных связей. М.: Международные отношения, 2007.

Кудина В. Если остановить солнце... // Комсомольская правда. 1962. 16 октября.

Любимов Б.Н. <Интервью с В.Я. Вульфом>. Театральный мост: Об американской драме на московской сцене // Литературное обозрение. 1988. № 10. С. 76–82.

Матвеев А. «Поэзия в моем сердце...» // За медицинские кадры. 1962. 18 сентября.

Меликсетян Л.С. У. Сароян в советской критике (1935–1975 годы) // Кантех (Ереван). 2006. № 1. С. 34–47.

Меликсетян Л.С., Гончар-Ханджян Н.К. Уильям Сароян в американской критике, в русских переводах и критике. Библиография. Ереван: Издательство Ереванского государственного университета, 2008.

Моравек И. Драма на Сан-Бенито // Театральная жизнь. 1963. № 2. С. 13.

Московский Академический театр им. Вл. Маяковского. 1922–1972. [Альбом] / Авт.-сост. Д.Я. Дубровский. М.: Искусство, 1974.

Московский академический ордена Трудового Красного Знамени театр имени Вл. Маяковского, 1922–1982 / Авт.-сост. Д.Я. Дубровский. М.: Искусство, 1983.

Н.В. [Нина Велехова]. Цициновский Я.С. // Энциклопедия Театра Маяковского. Весь Театр за 75 лет (Энциклопедический словарь). М.: Инкобук, 1999. С. 629.

Н.П. Охлопков: Статьи, воспоминания. М.: ВТО, 1986.

Н.С. [Наталья Давыдовна Старосельская]. Сароян У. // Энциклопедия Театра Маяковского. Весь Театр за 75 лет (Энциклопедический словарь). М.: Инкобук, 1999. С. 539–540.

Орлова Р.Д. Потомки Гекльберри Финна (Очерки современной американской литературы). М.: Советский писатель, 1964.

Орлова-Копелева Р.Д. Двери открываются медленно. М.: Независимая газета, 1994.

Ризаев С.А. Вардан Аджемян (серия «Мастера советского театра и кино»). М.: Искусство, 1978.

Ризаев С.А. Рачия Нерсесян. М.: Искусство, 1968.

Рябова Т.Б. Кинообразы американских небоскребов в советской политике пространства периода холодной войны (1946–1963) // Город. Среда. Политика. 2018 (Сборник материалов научно-практической конференции / Под ред. Л.А. Гайнутдиновой и М.В. Невзорова). СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. С. 90–93.

Самвелян Л. Сезон в Армении // Театр. 1960. № 6. С. 145–146.

Саноян Р.М. Загадка великого битлисса, уроженца Фрезно, штат Калифорния, США. Ереван: Зангак-97, 1998.

Сароян У. Автобиография // Интернациональная литература. 1935. № 10. С. 175–176.

Сароян У. Бесстрашный юнец на трапедии / Пер. И. Романовича // Интернациональная литература. 1935. № 8. С. 110–113.

Сароян У. Некрологи (Фрагменты из книги) / Пер. Н.А. Гончар // Сароян У. Армянин и Армянин: рассказы, повесть, пьеса, эссе. Ереван: Наири, 1994. С. 288–314.

Сароян У. Путь вашей жизни (Пьесы). М.: Искусство, 1966.

Сароян У. Туда, где свободен трапедии взлет... / Пер. Ю. Жуковой // Неделя. 1961. № 17. С. 8.

Сизенко Е.Е. Театр 1940-х – начала 1950-х годов // История русского драматического театра: от его истоков до конца XX века. М.: РАТИ-ГИТИС, 2009. С. 564–585.

Соловьева И.Н. «Зеленая улица» // Московский Художественный театр. Сто лет: В 2 т. Т. 1. М.: МХТ, 1998. С. 175.

Тероганян М.И. Арно Бабаджанян (Монография). М.: Композитор, 2001.

Шахназарян В. «Все люди армяне» // Дружба народов. 2001. № 3. С. 218–223.

Шорина Л.В. Мир глазами театра: История Государственного русского драматического театра им. А.П. Чехова. Кишинев: Инесса, 2001.

Юрасова Г. Не выпускать эстафеты! // Театральная жизнь. 1963. № 10 (май). С. 6–8.

REFERENCES

Ahverdyan, L. “V gorah moe serdtse.” [“My Heart’s in the Highlands.”] *Teatr* 11 (1961): 118–120. (In Russ.)

Amerikanskie teatral’nye miniatjury [*American Theatre Miniatures*]. Leningrad; Moscow: Iskusstvo Publ., 1961. (In Russ.)

Anastasiev, A. “Radostnaia primeta sezona.” [“Joyous Sign of the Season.”] *Izvestiia* (10 Nov. 1962). (In Russ.)

[Argus]. “Slukhi i fakty.” [“Rumors and Facts.”] *Novoe russkoe slovo* (4 Apr. 1960). (In Russ.)

Arutyunyan, B. “Armianskii teatr.” [“Armenian Theater.”] *Istoriia sovetskogo dramatičeskogo teatra* [History of the Soviet Drama Theater]: in 6 vols. Vol. 6. 1953–1967. Moscow: Nauka Publ., 1971: 295–313. (In Russ.)

Bylkov-Zabaikalsky, V.S. *Ortodoksal'nye zametki provintsial'nogo rezhissera* [Orthodox Notes of a Provincial Director]. Rostov-on-Don: Rostizdat Publ., 2004. (In Russ.)

Dana, H.W.L. *Drama in Wartime Russia*. New York: National Council of American-Soviet Friendship, 1943.

Grigoryan, A. *Arno Babadjanyan* [Arno Babajanyan]. Moscow: Sovetsky Compozitor Publ., 1961. (In Russ.)

Grigoryan, V. [Գրիգորյան, Վ]. *Վիշալ Մարոյանը հայ թատրոնում* [Saroyan in Traditional Armenian Theatre]. Երևան [Yerevan]: Վան Արյան [Van Aryan], 2010. (In Armenian, Russ., Eng.)

Gudkov, M.M. “Dramaturgicheskii debiut W. Saroyana: postanovka ‘V gorakh moe serdtse...’ v N'iu-Iorkskom teatre ‘Grup’ (1939).” [“W. Saroyan’s Dramaturgy Debut: Production ‘My Heart’s in the Highlands’ in the Group Theatre (1939, NYC).”] *Aktual'nye problemy literatury i kul'tury* [Contemporary Issues of World Literature and Culture]. Vol. 9. Yerevan: Lingva Publ., 2018: 33–45. (In Russ.)

Gudkov, M.M. “Muzyka gor na Mankhettene: dramaturgicheskii debiut W. Saroyana.” [“Music of the Highlands in Manhattan: William Saroyan’s Debut.”] *Literatura dvukh Amerik* 5 (2018): 283–309. (In Russ.)

Gudkov, M.M., Andreyan, A.G. “‘P'esa-pesnya’: Arno Babadjanyan and William Saroyan.” [“‘Play-song’: Arno Babadjanyan and William Saroyan.”] *Teatron* 2 (2020): 25–40. (In Russ.)

Ivanyan, E.A. *Kogda govoriat muzy. Istoriia rossiisko-amerikanskikh kul'turnykh svyazei* [When the Muses Speak. History of Russian-American Cultural Relations]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia Publ., 2007. (In Russ.)

Kudina, V. “Esli ostanovit' solntse...” [“If You Stop the Sun...”] *Komsomol'skaia Pravda* (16 Oct. 1962). (In Russ.)

Lyubimov, B.N. “<Interv'iu s V.Ya. Vul'fom>. Teatral'nyi most: Ob amerikanskoi drame na moskovskoi stsene.” [“< Interview with V.Ya. Wulf>. Theater Bridge: About American Drama on the Moscow Stage.”] *Literaturnoe obozrenie* 10 (1988): 76–82. (In Russ.)

Matveev, A. “Poeziia v moem serdtse...” [“Poetry in My Heart...”] *Za meditsinskie kadry* (18 Sept. 1962). (In Russ.)

Meliksetyan, L.S. “W. Saroyan v sovetskoy kritike (1935–1975 gody).” [“W. Saroyan in Soviet Criticism, 1935–1975.”] *Kanteh* (Yerevan) 1 (2006): 34–47. (In Russ.)

Meliksetyan, L.S., Gonchar-Khanjyan, N.K. *William Saroyan v amerikanskoy kritike, v russkikh perevodah i kritike. Bibliografija* [William Saroyan in American Criticism, Russian Translations and Criticism. Bibliography]. Yerevan: Yerevan State University Publ., 2008. (In Russ.)

Moravek, I. “Drama na San-Benito.” [“Drama on San Benito.”] *Teatral'naya zhizn'* 2 (1963): 13. (In Russ.)

Moskovskiy Akademicheskij teatr im. Vl. Mayakovskogo. 1922–1972. [Mayakovskiy Moscow Academic Theater. 1922–1972]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1974. (In Russ.)

Moskovskiy Akademicheskij ordena Trudovogo Krasnogo Znameni teatr im. Vl. Mayakovskogo. 1922–1982. [Mayakovskiy Red Labor Banner Moscow Academic Theater. 1922–1982]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1983. (In Russ.)

N.P. Okhlopkov: Stat'i, vospominaniya [N.P. Okhlopkov: Articles, Memoirs]. Moscow: VTO Publ., 1986. (In Russ.)

N.S. [Natalia Davidovna Staroselskaya]. “Saroyan W.” [“Saroyan W.”] *Entsiklopediia Teatra Maiakovskogo. Ves' Teatr za 75 let (Entsiklopedicheskii slovar')* [Encyclopedia of Mayakovskiy Theatre. For 75 years (Encyclopedic Dictionary)]. Moscow: Inkombuk Publ., 1999: 539–540. (In Russ.)

N.V. [Nina Velekhova]. “Tsitsinovskii Ya.S.” [“Tsitsinovskii Ya.S.”] *Entsiklopediia Teatra Maiakovskogo. Ves' Teatr za 75 let (Entsiklopedicheskii slovar')* [Encyclopedia of Mayakovskiy Theatre. For 75 years (Encyclopedic Dictionary)]. Moscow: Inkombuk Publ., 1999: 629. (In Russ.)

Orlova, R.D. *Potomki Gekl'berri Finna (Ocherki sovremennoy amerikanskoy literatury)* [Descendants of Huckleberry Finn (Essays on Modern American Literature)]. Moscow: Sovetskiy pisatel' Publ., 1964. (In Russ.)

Orlova-Kopeleva, R.D. *Dveri otkrivayutsya medlenno* [Doors Open Slowly]. Moscow: Nezavisimaya gazeta Publ., 1994. (In Russ.)

Rizaev, S.A. *Rachiya Nersesyan* [Rachiya Nersesyan]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1968. (In Russ.)

Rizaev, S.A. *Vardan Adzhemyan* [Vardan Adzhemyan]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1978. (In Russ.)

Ryabova, T.B. “Kinoobrazy amerikanskikh neboskrebov v sovetskoj politike prostranstva perioda holodnoj vojny (1946–1963).” [“Movie Images of American Skyscrapers in the Soviet Space Policy of the Cold War Period (1946–1963).”] *Gorod. Sreda. Politika. 2018* [City. Environment. Politics. 2018]. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 2019: 90–93. (In Russ.)

Samvelyan, L. “Sezon v Armenii.” [“Season in Armenia.”] *Teatr* 6 (1960): 145–146. (In Russ.)

Sanoyan, R.M. *Zagadka velikogo bitliska, urozhenca Frezno, shtat Kaliforniya, SShA* [Mystery of the Great Man from Bitlis, Native of Fresno, California State, USA]. Yerevan: Zangak-97 Publ., 1998. (In Russ.)

Saroyan, W. “Avtobiografiya.” [“Autobiography.”] *Internatsional'naya literatura* 10 (1935): 175–176. (In Russ.)

Saroyan, W. “Besstrashny yunets na trapetsii.” [“The Daring Young Man on the Flying Trapeze.”] *Internatsional'naya literatura* 8 (1935): 110–113. (In Russ.)

Saroyan, W. “Nekrologi (Fragmenty iz knigi).” [“Obituaries (Fragments from the Book).”] Saroyan, W. *Armyanin i Armyanin: Rasskazy, povest', p'esa, esse* [The

Armenian and the Armenian: Stories, Novella, Play, Essay. Yerevan: Nairi Publ., 1994: 288–314. (In Russ.)

Saroyan, W. *Put' vashey zhizni* [*The Time of Your Life*]. Moscow: Iskusstvo Publ., 1966. (In Russ.)

Saroyan, W. “Tuda, gde svoboden trapetsii vzlet...” [“The Daring Young Man on the Flying Trapeze.”] *Nedelya* 17 (1961): 8. (In Russ.)

Shahnazaryan, V. “Vse liudi armiane.” [“All People Are Armenians.”] *Druzhiba narodov* [*Friendship of Nations*] 3 (2001): 218–223. (In Russ.)

Shorina, L.V. *Mir glazami teatra: Istoriia Gosudarstvennogo russkogo dramaticheskogo teatra im. A.P. Chekhova* [*World Through the Eyes of the Theater: The History of the A.P. Chekhov's State Russian Drama Theater*]. Kishinev: Inessa Publ., 2001. (In Russ.)

Sizenko, E.E. “Teatr 1940-kh – nachala 1950-kh godov.” [“Theater of the 1940s – Early 1950s.”] *Istoriya russkogo dramaticheskogo teatra: ot ego istokov do kontsa XX veka* [*History of the Russian Drama Theater: From Its Origins to the End of the XX Century*]. Moscow: RATI–GITIS Publ., 2009: 564–585. (In Russ.)

Solovyova, I.N. “Zelenaia ulitsa.” [“Green Street.”] *Moskovsky Khudozhestvenny teatr. Sto let* [*Moscow Art Theater. One Hundred Years*]: 2 vols. Vol. 1. Moscow: MAT Publ., 1998. (In Russ.)

Teroganyan, M.I. *Arno Babadzhanian (Monografiya)* [*Arno Babajanyan (Monograph)*]. Moscow: Kompozitor Publ., 2001. (In Russ.)

V.D. [Dubrovsky Viktor Yakovlevich]. “Orlov M.D.” [“Orlov M.D.”] *Entsiklopediia Teatra Maiakovskogo. Ves' Teatr za 75 let (Entsiklopedicheskii slovar')* [*Encyclopedia of Mayakovsky Theatre. For 75 years (Encyclopedic Dictionary)*]. Moscow: Inkombuk Publ., 1999: 453–454. (In Russ.)

“[‘V gorah moe serdtse...’]” [“My Heart’s In the Highlands.”] *Orlovskiy komsomolets* (16 Sept. 1962). (In Russ.)

“[‘V gorah moe serdtse...’]” [“My Heart’s In the Highlands.”] *Vechernie novosti* (Vil'nyus, Litovskaya SSR) (19 Sept. 1962). (In Russ.)

“[‘V gorah moe serdtse...’]” [“My Heart’s In the Highlands.”] *Znamia yunosti* (Minsk, Belorusskaya SSR) (16 Sept. 1962). (In Russ.)

Volgin, B. “Kanonam vopreki.” [“Contrary to the Canons.”] *Moskva* 12 (1962): 184–192. (In Russ.)

Yurasova, G. “Ne vypuskat' estafety!” [“Do not Release the Relay!”] *Teatral'naya zhizn'* 10 (1963): 6–8. (In Russ.)

Zalessky, V. “Talantlivoe reshenie (P'esa W. Saroyana na stsene Teatra imeni Maiakovskogo).” [“Talented Solution (A Play by W. Saroyan on the Stage of the Mayakovsky Theater.”] *Vecherniaia Moskva* (2 Oct. 1962). (In Russ.)

Zhidkov, V.S. *Kul'turnaia politika i teatr* [*Cultural Policy and Theater*]. Moscow: IzdAT Publ., 1995. (In Russ.)